

Глава 54. Ради Всеобщего блага. (Гермиона)

К середине третьего года нашего присутствия в Хогвартсе гриффиндорцы, наконец, привыкли к тому, что если Гарри Поттер сидит, молча глядя на пляску языков пламени в камине — то его не стоит тревожить. Чувство юмора у него в это время прорезается... не вполне здоровое. Так что, несмотря на возможность по желанию уединиться в выделенной комнате, которая так и осталась за нами, мы с Гарри время от времени устраивались на диванчике в гостиной Гриффиндора. Обычно к нам присоединялись Джинни, а частенько — и Невилл, но сейчас они отрабатывают очередные косяки, совершенные на уроках зельеварения, так что пока что у нас есть время посидеть и подумать.

Гарри обнял меня за плечо... и погрузился куда-то в головоломные дебри Высших Исчислений, так что последовать за ним мне не хватало ни опыта, ни знаний. Впрочем, мне тоже есть о чем подумать. В частности — еще раз вспомнить и просмотреть донесение нашего агента при Дамблдоре. И если раньше я бы просто посмотрела на директора глазами Сейлины «в реальном времени», то теперь, после того, как Гарри попался на наблюдении за Фаджем, это было бы слишком опрометчиво. Впрочем, пока что не произошло ничего, что требовало бы оперативного реагирования... так что можно просто спокойно просмотреть сброшенное воспоминание, и внимательно все обдумать.

* * *

— Господин Дамблдор, — директор вызвал Сейлину сразу после нашего ухода и продемонстрировал ей в Омуте памяти воспоминание об этой встрече, — неужели Вас не беспокоит то, что Гарри связался с демонами варпа?

* * *

Усилием воли я прервала просмотр, и задумалась о Сейлине. Если почти симбиотическое положение домовиков уже давненько не вызывало у меня возмущения, то состояние Сейлины заставляло меня испытывать... сомнение. Поэтому для меня было некоторым шоком узнать, что она сама оценивает свое положение отнюдь не так же, как мы с Мори. Когда я заговорила с ней об этом, то выяснилось, что, проиграв схватку, она оказалась перед лицом понимания того факта, что в ее служении была некая... неискренность, какое-то несовершенство! Так что подчинение победителю для нее — искупительная жертва, епитимия, акт веры. Не говоря уже о том, что взгляд на Дамблдора вблизи выявил некоторые его действия, которые достаточно легко мог принять Ксенос Морион, как адепт Великого манипулятора, но которые следующей за Владыкой Совершенства представлялись почти святотатством. Манипуляции чувствами, отказ от красоты и совершенства в пользу эффективности и Всеобщего блага... Раньше, встречаясь с Дамблдором лишь изредка, Сейлина просто не замечала многого... и Всеобщее благо представлялось ей неким идеалом, совершенством, к которому следует стремиться, возможно — проходя через эпохи слабости и несовершенства, как в работе скульптора, который отказывается от совершенства природных форм камня в поисках идеальной красоты статуи. Увы, но Всеобщее благо оказалось всего лишь политическим лозунгом, красивым развесом только издали, в демагогических речах. При попытке же описать эту сияющую цель, директор развернул великолепную политику... но увы, несколько забыл о красоте, что окончательно оттолкнуло демонессу*.

/*Прим. автора: как уже упоминалось в Первом курсе, если Морион для демона — подросток, то Сейлина — и вовсе младенец, чем и объясняются некоторые наивность и идеализм. С другой стороны, Дамблдор предполагал, что «проповедует обращенному», и что раз уж посланница Высших Сил один раз выступила на его стороне — то эти самые Высшие силы не дадут ей

изменить свое мнение*/

* * *

— Честно говоря, — директор погладил бороду, — не очень. Можно даже сказать, что в чем-то даже радуется.

— ... — Сейлина молча посмотрела на Дамблдора в ошеломлении.

— Все очень просто, — директор улыбнулся, — к сожалению, в политике невозможно учитывать каждую «слезинку ребенка». И кем-то всегда приходится жертвовать. К сожалению, судьба сложилась так, что этим «кем-то» стал Гарри. Пророчество и темная магия неудержимо влекут его к противостоянию с Волдемортом и неизбежной гибели. Пока жив Гарри — его враг будет возрождаться снова и снова, тогда как самому мальчику достаточно ошибиться всего лишь один раз... и хоркрус, якорь, удерживающий Волдеморта в этом мире, будет уничтожен, а сам Волдепорт станет уязвим.

— Но если так уж требуется, чтобы Гарри был убит, то зачем было прятать его все эти годы? — удивилась Сейлина. — Ведь, если бы Гарри рос в волшебном мире — был бы шанс, что его убьет кто-нибудь из фанатов Того-кого-не-называют...

— Пророчество, — пожал плечами Дамблдор. — Избранный и Темный лорд... они могут убить только друг друга. Никакие Пожиратели смерти просто не смогли бы этого сделать. Зато если бы Гарри рос в волшебном мире — весь волшебный мир знал бы, что он — всего лишь обыкновенный мальчик, а не герой с пылающим мечом наперевес. Тогда Волдепорт мог бы просто наплевать на эту «угрозу» и заняться другими делами. Теперь же, после этих десяти лет, Мальчик-который-Выжил — уже легенда, прекрасная и ужасная. И что бы ни делал реальный Гарри Поттер, легенда сама потащит его за собой, бросая во все новые и новые схватки. И Волдепорт тоже захвачен этим потоком. Даже если он попытается устраниваться — последователи все равно будут сталкивать его с Мальчиком-который-Выжил, героем и угрозой, считая, что делают все к вящей славе своего предводителя, но на самом деле — толкая его к гибели!

— Но тогда почему Вас радует то, что мальчик оказался сильнее, чем Вы думали? Ведь чем слабее будет Гарри, тем легче Волдепорту будет его убить...

— Зато чем сильнее мальчишка будет сопротивляться, тем большие силы Волдепорт вовлечет в это противостояние, тем сильнее ослабнут позиции старых семейств, препятствующие построению нормального государства, идеологов феодальной вольницы, препятствующих наступлению Всеобщего блага! — в глазах Дамблдора горел огонь. Директор вдохновенно жестикулировал...

— Феодальной вольницы? — удивилась Сейлина. — Но ведь в Магической Британии есть Министерство магии, есть суд Визенгамота...

— А... — Дамблдор махнул рукой, — ...это все есть разве что по имени. На самом деле... «Мистер Малфой освобожден в зале суда, поскольку заявил, что получил Метку, и совершил приписанные ему преступления под действием проклятья Империи»... Разве это — правосудие? Это же просто насмешка! На самом деле Министерство может разве что чистить память магглам, гонять мелкую шушери и регламентировать толщину стенок котлов. Министр, посмеявшийся серьезно задеть одно из старых и влиятельных семейств — слетит со своего места быстрее, чем успеет произнести «Визенгамот».

— Но... Лестренджи?

— Им не повезло, — покачал головой Дамблдор. — Вместе с ними попался Крауч, сын Крауча, которого слишком многие хотели сбросить. Если бы не это, уверен — и они бы оказались «благонамеренными и благоразумными подданными, подвергшимися проклятью Империи». И Беллу заткнули бы, не дав и слова сказать! Прочие же оказавшиеся в Азкабана... полукровки, бастарды, последние сыновья выродившихся семейств, за опеку над состояниями которых сейчас идут отчаянные баталии с подачи Гарри... Там практически нет никого из тех, кто на самом деле были силой и опорой Темного лорда Волдеморта. Но сейчас близится новая война. Война, которая изменит наш мир!

— Неужели Вы все это продумали еще тогда... — задумалась Сейлина. — Какой длинный и продуманный план!

— Нет, что ты! — по-доброму улыбнулся Дамблдор. — Изначально я собирался дать Риддлу возможность собрать вокруг себя побольше сторонников... а потом — уничтожить одним ударом. Это могло бы ослабить старые семьи, хотя и вряд ли сильно. И я уже готов был выступить, когда случилось это проклятое Пророчество! Нельзя было допустить, чтобы у Темных сил появился неуязвимый лидер. Ведь подготовить ребенка, чтобы он мог противостоять пусть и не величайшему, как его любят называть последователи, но очень сильному темному магу, нужно не меньше двух, а скорее — три десятка лет... За это время Волдемор мог очень сильно укрепить свои позиции, изменить наш мир так, что исправлять это пришлось бы очень и очень долго... И тогда я со скорбью решил пожертвовать не родившимся еще героем... и его родителями. Через шпиона, которого Волдемор пытался подсунуть в мою школу, я передал ему обрывок Пророчества, заставив искать Героя...

— Но как Вы могли предположить, что сильный темный маг убьет об ребенка? — удивилась Сейлина.

— А я и не предполагал, — тяжело вздохнул Дамблдор. — Это было тяжело... но я думал, что Волдемор убьет Гарри, тем самым — исполнив Пророчество, и позволив мне вернуться к исходному плану... Но все пошло не так... И попробуй представить себе мой ужас, когда, взяв на руки плачущего мальчика, я понял, что он весь окутан аурой темного колдовства! Я держал в руках вопящий и ворочающийся хоркрус...

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850353>